

"Твои бабушка и дедушка были пожилыми людьми. Их единственной дочерью была твоя мать, - сказал Юэ Тинфэн после задумчивой паузы, - Если взять за основу возраст твоей матери, то она родилась у них... когда им было около 65 лет. Вряд ли они смогли бы завести ребенка в таком возрасте".

Глаза Янь Цинси слегка расширились. "Так вы говорите, что моя мать... не была их плотью и кровью".

Юэ Тинфэн кивнул головой. "Именно так. Я все это время расследовал, что случилось с твоей матерью, но смог выяснить только то, что твоя мать попала под опеку той пожилой пары, когда ей было около пяти или шести лет. Если раньше, то я ничего не могу найти. Я хотела все прояснить, прежде чем сообщить вам".

Янь Цинси закусила губу. Она не была удивлена, когда Юэ Тинфэн рассказал ей об этом.

Она думала, что отношения ее матери с семьей Ты были связаны с ее бабушкой и дедушкой, или, возможно, это были какие-то другие подпольные отношения. Она также допускала мысль, что ее мать не была родной дочерью бабушки и дедушки. Однако после сегодняшнего доказательства Юэ Тинфэна в ее голове возникла мысль, что тайна рождения ее матери действительно сложна.

Янь Цинси вспомнила мрачное, испуганное выражение лица Юэ И перед его уходом. Чтобы понять, почему умерла ее мать, ему нужно было понять ее право на рождение. Ему нужно было найти корни ее матери.

Янь Цинси быстро позвонил Юй И. Возможно, эта новая информация будет ему полезна.

Однако никто не ответил, хотя звонок прошел.

Янь Цинси пыталась дозвониться до него еще несколько раз, но никто не брал трубку. Она положила телефон и, склонив голову, схватилась за лоб. "Из-за того, что тайна рождения и смерти моей матери неясна, люди, убившие ее, не убиты. В таком состоянии я никогда не смогу обрести внутренний покой".

"Я помогу тебе." Юэ Тинфэн притянул Янь Цинси в объятия.

"То, что произошло до того, как твоя мать вошла в семью Ни, не может быть раскопано, но... где-то всегда есть подсказка".

Подсказка... Янь Цинси знала, как важна подсказка, а ожерелье из листьев гинкго было единственной подсказкой. Она должна была получить его!

Ожерелье, семья Ты, ее мать. Между этими тремя сущностями существовала прямая связь.

Кроме того, существовал Е Линчжи.

Ей нужно было получить ответы об ожерелье прямо от Е Линчжи.

Янь Цинси сжала руку Юэ Тинфэна. "Что мне делать, если я хочу выведать что-то нужное у кого-то другого?"

"Ты используешь их слабости", - ответил Юэ Тинфэн.

"Но что, если все ее слабости уже уничтожены?" Слабости Е Линчжи сейчас были практически

бесполезны. Ее собственная жизнь и жизнь Янь Минчжу были бесполезны.

Юэ Тинфэн покачал головой. "Этого не случится. Должно быть что-то. Скажи мне, кто это".

"Е Линчжи", - сказала Янь Цинси после секундного колебания.

"Поручи это мне. Я разберусь с ней".

Янь Цинси кивнула головой.

...

В предрассветные часы Ю Си проснулся от холода. Ему было так холодно, что он весь дрожал. Проснувшись, он хотел позвать медсестру, чтобы та повысила температуру в палате, но... рядом с ним сидела тень.

Ю Си был так напуган, что хотел закричать. "Я отрежу тебе язык, если ты посмеешь шуметь", - сказала тень жутким голосом, прежде чем он успел издать хоть один звук.

Ю Си тут же зажал ему рот. Он проглотил свой крик.

"Ун-ун-ун-ун-ун-ун...", - заикался он.

Отчаяние наполнило Ю Си. Проклятье. Что эта старая лиса снова здесь делает?

Лицо Ю Си было полностью погружено в темноту. Ты Си мог различить только его холодные, убийственные глаза.

"Сейчас я буду задавать тебе вопросы, а ты будешь отвечать", - сказал он. "Не лги мне. Не скрывай от меня ничего. Если не можешь солгать передо мной, не проси смерти!"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2196871>